

Куда идёт Россия под управлением Путина?

Россия в состоянии брожения. Пожалуй, нет ни одного социального слоя в обществе, где бы недовольство властью своим нарастающим гулом не будоражило умы, не вызывало протесты. Страна словно вернулась во времена предреволюционного 1917 года. Все больше осознаются кричащие противоречия между разжиревшим меньшинством, одинаково циничным и уверенным в своей безнаказанности, и огромным нищенствующим и бесправным большинством; между политикой разрушения производства и огромными ресурсами для его развития; между высокими духовными ценностями нашего народа и полицейским и бюрократическим произволом, политикой его развращения западными суррогатами и деградации. Экономика вступила на ту «красную черту», за которой начинается, попросту говоря, движение к полномасштабному кризису.

Вслед за левыми силами, научным сообществом во весь голос заговорили уже и буржуазные представители реального сектора. Составляются программы подъема экономики, одна умнее другой, на тему «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Конечно, все они рассчитаны на разумную власть, способную воспринимать и внедрять нужные для страны научно-практические разработки. Но та, которая есть, остается к ним глухой. Для всех ясно, что «раб на галерах» гребет не в нужную сторону.

Естественно, возникает вопрос: что же это за власть, какова ее социальная природа и способна ли она в принципе вытащить Россию из кризиса и поставить ее на путь возрождения и расцвета? Без ответа на этот вопрос мы не двинемся дальше: по выражению Ленина, не убрав первую кучу, нельзя подойти к другой.

В то же время, чтобы понять эту власть и смысл проводимых ею реформ, надо обратиться к ее истокам - политике начала 90-х годов, к моменту ее зарождения.

Силы, которые привели к реставрации капитализма в России, зародились еще в недрах советского общества в его поздний период.

Наряду со сторонниками социализма в стране укоренилась коррумпированная бюрократия, возникли и стали набирать силу уже в 60-х годах пробуржуазные элементы: руководители госпредприятий, которые в условиях развития рыночных отношений превращали часть прибыли в капитал, и теневая экономика. В зависимости от соотношения этих сил возможны были три основных пути дальнейшего развития страны. В случае решающего превосходства сил социализма страна могла бы пойти по пути его обновления с господством общенародной собственности на средства производства, с усилением планового начала, с использованием товарно-денежных отношений, развитием самоуправления трудящихся снизу.

В случае превосходства сил социализма и развития рыночных отношений возможен был путь перехода к экономике типа НЭПа или современного Китая. Однако, как известно, страна пошла по наихудшему пути - развала Советского Союза и социалистических отношений и перехода на путь частнокапиталистического хозяйства. В условиях значительного превосходства сторонников социализма это стало возможным только благодаря подкупу правящей верхушки страны (Горбачёва, Яковлева и др.) мировой буржуазией (прежде всего США), которая в союзе с национальной буржуазией и коррумпированной бюрократией и предопределила дальнейший ход событий.

Каждая из этих трех сил имела свои интересы, которые во многом сходились и переплетались между собой. Задачей буржуазии было уничтожить социалистические отношения и создать строй частнокапиталистических собственников. Интерес коррумпированной бюрократии состоял в достижении всей полноты власти как источника обогащения в условиях господства частной собственности. Мировая буржуазия имела свои интересы, которые вытекали из законов капитализма на империалистической стадии его развития. Рассмотрим суть этой логики.

Практика и арсенал средств колонизации различных стран у империалистов весьма богатый и разнообразный - от военных до политических. Для разрушения СССР был применен давно испытанный метод подкупа руководителей страны, выращивания в ней пятой колонны, с помощью которой в условиях нарастания

противоречий в стране и был запущен механизм этого разрушения. Интерес мировой олигархии в отношении России состоял в превращении ее экономики в сырьевой придаток Запада, разрушении обрабатывающей промышленности, насаждении компрадорской власти, создании дешевой армии труда, расчистке пространства для деятельности транснациональных корпораций, сокращении численности населения до 30-40 млн человек, достаточных для обслуживания топливно-сырьевого комплекса страны. Этот интерес мировой олигархии проводился через экономическую политику правящей верхушки России на основе принципов «Вашингтонского консенсуса».

Капитализация экономики России проводилась в основном в два этапа: накопление капитала для приватизации государственной собственности и этап приватизации. На первом этапе задача накопления капитала решалась путем перераспределения ранее созданного национального богатства от большинства населения в руки немногочисленной социальной группы «новых русских». Об этом много написано. Здесь же рассмотрим лишь те главные методы экономической политики, которую проводила власть для невиданного ограбления народа.

Прежде всего, из арсенала «Вашингтонского консенсуса» была использована политика либерализации цен и отказ государства от управления экономикой. В результате либерализации цен путем предоставления предприятиям права произвольно назначать цены без каких-либо ограничений произошло резкое их повышение, гиперинфляция. Отказ государства от регулирования рынка привел к контролю над рынком монополично организованных посредников, которые взвинчивали цены, извлекая сверхдоходы. Так как гиперинфляция происходила без каких-либо компенсационных выплат и индексации со стороны государства, то были обесценены, фактически ликвидированы сбережения, хранившиеся в государственном Сбербанке, подавляющего большинства населения и резко обесценены его денежные доходы (зарботная плата, пенсии, стипендии и др.). Уже в течение первых лет «реформ» произошло двукратное сокращение реальной заработной платы.

В русле политики перераспределения доходов правительством использовалась и огромная часть эмиссионного дохода, генерируемого Центральным банком в ходе гиперинфляции, которая могла бы быть использована для компенсации потерь населения от повышения цен, а на деле была распределена между «своими» банками и получателями льготных кредитов, которые «прокручивали» их в различных спекулятивных операциях, наживая огромные капиталы, или же, пользуясь дефицитом денег, выдавали кредиты другим хозяйствующим субъектам по завышенным ставкам, наживаясь на этой разнице, - методы, так знакомые современной практике. В результате такой политики происходило резкое падение доходов населения, а в условиях высокой ставки кредитов сокращались оборотные средства предприятий, урезались средства на их развитие, на заработную плату, снижалась их конкурентоспособность, многие из них обесценивались и в период приватизации продавались за бесценок.

Однако спекулятивное использование эмиссионного дохода, которое прочно вошло в арсенал средств государства по ограблению населения, явилось лишь эпизодом более общей политики правительства, предписанной американцами в начале 90-х годов, - политики сжатия денежной массы, в том числе и за счет сокращения выплат государства на социальные нужды и экономическое развитие, якобы для достижения финансового равновесия, борьбы с инфляцией. Часть этих средств, которые концентрировало в своих руках государство, использовалась для закупки долларовой массы, что было в интересах США, а часть - разворовывалась чиновниками по различным каналам.

Были соблюдены и интересы мировой олигархии. По законам, написанным для нас американцами, Центральный банк мог выпускать рубли (эмиссия денег) только в сумме, не превышающей суммы закупленной виртуальной иностранной валюты через механизм так называемых золотовалютных запасов. Так были налажены внешний контроль и управление финансами России, перекачка из нее ресурсов в резервуары США. С тех пор на долларизации экономики Россия стала терять ежегодно по несколько сот миллиардов долларов, что ложилось тяжелым бременем на плечи трудящихся.

Ограбление населения попутно решало и важнейшую задачу для буржуазии - реальное подчинение труда капиталу, как необходимое условие укрепления власти буржуазии. Оно сопровождалось не только резким ухудшением материальных условий жизни большинства трудящихся, но и деморализацией, духовной деградацией населения с целью подготовки безропотных, бездуховных, аполитичных рабов для капитала. Резкое сокращение численности населения происходило не только в результате катастрофического падения жизненного уровня большинства людей, но и путем насаждения алкоголизма, наркомании, духовной деградации и т.п. Голод и нищета, духовная деградация, организованная властями, делали то, чего нарождающаяся буржуазия еще пять веков назад достигала огнем и мечом в туземных странах с целью их подчинения. Здесь на скамье подсудимых не только российский капитализм, но и главным образом мировой,

американский империализм. Конечно, в интересах российской буржуазии было избавиться от человеческого материала, мало пригодного к эксплуатации, в частности людей пенсионного возраста. Но сокращение населения России входило в задачи прежде всего мировой олигархии.

Так, в кратчайшие сроки произошло перераспределение доходов от большинства к меньшинству, созданы условия для реального подчинения труда капиталу, налажена финансовая зависимость России от США. Экономически ослабленные в условиях гиперинфляции и технически заторможенные многие предприятия оказались перед лицом немногочисленной группы «новых русских» с огромной концентрацией нагребленных средств.

Следующий этап состоял в превращении государственной собственности путем ее приватизации в частнокапиталистическую собственность. Этот этап получил мощное ускорение после расстрела «Белого дома», который стал сигналом бюрократии и капиталу к криминальному захвату государственной собственности. На пути к этому стояли не только защитники социализма, но и демократы - сторонники более мягкого вхождения в рынок, с обеспечением «добросовестной конкуренции и прозрачности рынка», с меньшими издержками для населения. Эти буржуазные романтики забыли кровавую историю буржуазии в эпоху первоначального накопления капитала, забыли о самой зловещей и грабительской сути капитализма - и были расстреляны. Кровавый путь, криминальный характер, расстрельная политика буржуазного государства навсегда останутся знаковыми символами новейшей истории российского капитализма.

Наиболее значительные объекты государственной собственности - крупнейшие предприятия естественных монополий, металлургии, химической промышленности, ведущие банки страны и др. были приватизированы путем сговора узкого круга избранных лиц в интересах американцев. В сущности, это была огромная коррупционная взятка, которую дали американцы этим избранным лицам, ставшим в одночасье монополистами, взамен верной службы своим благодетелям. Поэтому монополистический капитал в России с самого его рождения носит компрадорский характер.

Приватизация других предприятий немонополистического характера, обрабатывающей промышленности также проводилась масштабно и в кратчайшие сроки. Причем при исключительно лживой идеологии: утверждалось, что смысл приватизации состоит в превращении всех работников в собственников средств производства, в создании справедливого общества собственников с равными возможностями. Так, трусливая буржуазия спешила, врала, боясь разоблачения ее своекорыстных замыслов. Страх и ложь, переплетаясь и усиливая друг друга, придали особый смысл идеологии правящей олигархии. Для ускорения приватизации она проводилась зачастую за бесценок, а то и бесплатно, на деле же - через взятки и откаты. Поэтому приватизация представляла собой колоссальную аферу века, в которой государственные чиновники прошли огромную, богатейшую школу коррупции, отработали многие схемы преступного обогащения, в том числе и за счет разворовывания средств, полученных от приватизации. Так коррумпированное чиновничество крепило свое криминальное могущество, всё более набирая вес в правящем классе.

К существенным особенностям политики власти в процессе приватизации следует отнести и дробление крупных предприятий на более мелкие. Например, цеха единого металлургического комбината превращали в отдельные мелкие предприятия. В результате высококонцентрированное, высокообщественное производство опускалось на более низкую историческую ступень - мелкое производство, что приводило к экономическому ослаблению предприятий и создавало условия для их технической деградации и деиндустриализации. Этот переход не мог не сказаться и на политической надстройке. Более низкому техническому уровню производства соответствует усиление в правящем классе роли бюрократии с ее феодальными замашками.

Важнейшая особенность российской приватизации состоит и в том, что крупные приватизированные объекты были зарегистрированы за рубежом, в офшорах и попали под внешнее управление. С тех пор все средние и крупные приватизированные компании России должны были регистрироваться за рубежом как иностранная собственность. Такой механизм приватизации, по существу, стал формой контрибуции победителям. В то же время это было выгодно и российским олигархам: в случае угрозы народного восстания у них есть предлог призвать войска НАТО, чтобы защитить свою (как бы иностранную) собственность в России, защитить свою власть, к тому же можно уклоняться от уплаты налогов в российский госбюджет. И эта практика уклонения от налогов продолжается до сих пор.

В результате приватизации основной части государственной собственности выстроилась новая система собственности, в которой главными ее формами стали государственная, капиталистически-олигархическая и немонополистическая. Они далеко не равноправны между собой. В частности, монополистическая собственность господствует над немонополистической, а государственная потеряла характер общенародной и

превратилась, по сути, в собственность госчиновников, в источник их обогащения. В соответствии с этим в системе господствующего класса каждая из его групп занимает различное место.

Главное положение занимают государственная бюрократия (олигархи власти) и монополистическая (производственная и банковская) олигархия. Их интересы тесно переплетались, так что они образовали правящую олигархию. В противоположность им буржуазия немонополистического сектора, главным образом обрабатывающей промышленности, находилась в подчиненном положении, входила в противоречие с олигархической верхушкой и чаще всего представляла интересы национального капитала. В системе правящей олигархии России политика бюрократии, хотя она в конечном счете и была подчинена интересам монополистического капитала, часто играла ведущую роль. Такой вес она набрала уже в ходе политического переворота в 1991 году и в процессе проведения приватизации, поставив в зависимость многих предпринимателей.

После приватизации, уже в новых условиях капитализации экономики, «высшим пилотажем» правящей олигархии в деле ограбления населения было строительство финансовой пирамиды государственных краткосрочных обязательств (ГКО), размещаемых под сверхвысокий процент (сверхприбыль от спекуляций ГКО доходила до 100 процентов годовых и выше). Механизм ограбления народа был предельно прост. Выплата сверхвысоких процентов по ГКО производилась за счет государственного бюджета, в связи с чем периодически сокращались государственные расходы на социальные, производственные нужды, оборону, науку, образование и т.п., чтобы увеличить расходы на оплату процентов финансовым спекулянтам по гособязательствам.

Основные сливки снимали, конечно же, держатели огромных пакетов облигаций - финансовые олигархи и другие крупные отечественные и зарубежные финансовые спекулянты. Так как государственный бюджет наполнялся в основном за счет экспорта сырьевых, природных ресурсов страны, то перераспределение госбюджета на покрытие государственных обязательств по облигациям означало, по существу, продолжение ограбления национальных богатств отечественным и иностранным капиталом.

Поражает, с какой алчностью правящая олигархия ухватилась за этот источник обогащения. Даже тогда, когда обслуживание госдолга уже превысило возможности налоговой базы в 1,5-2 раза, когда уже была очевидна неминуемость дефолта (в 1998 г.), для поддержания этой грабительской авантюры был взят за рубежом огромный кредит, усиливая зависимость России от мировой олигархии. Разразившейся дефолт в 1998 году был рукотворный, всецело результатом политики правящей олигархии России.

Оборотной стороной сверхдоходов правящей олигархии стало дальнейшее обнищание народа, разрушение реального сектора экономики, прежде всего предприятий обрабатывающей промышленности, в том числе и наукоемких, высокотехнологичных производств. Уже в ходе приватизации разрушались хозяйственные связи, падали объемы и эффективность производства. Сверхдоходность ГКО привела к переливу капитала из производственной сферы в сферу финансовых спекуляций, а вместе с ним - к сокращению оборотных средств предприятий, кризису их платежей, резкому сокращению инвестиций и производства, падению их рентабельности. В результате эффективность производства снизилась более чем на треть, вдвое сократился объем производства.

Велика роль в разрушении нашей обрабатывающей промышленности и иностранного капитала. Использование российских предприятий, оказавшихся в руках иностранных конкурентов, носило исключительно колониальный характер. Их использовали для выжимания максимальной прибыли либо перепрофилировали с целью организовать производство наиболее трудоемких или экологически грязных комплектующих, а то и ликвидировали, как конкурентов, с целью захвата внутреннего рынка и т.п. Параллельно с разрушением российской экономики происходило замещение отечественных товаров импортом.

Вместе с разрушением материальных производительных сил происходило и разрушение главной производительной силы - работника. Эксплуатация наемного труда носила исключительно варварский характер, она была во много раз выше эксплуатации рабочих Запада. Несвоевременная выплата заработной платы стала правилом. Огромная безработица - 10-20% от численности работоспособных - давила на занятых, еще больше ухудшая их положение. Вместе с разрушением наукоемких, высокотехнологичных производств становились излишними высококвалифицированные рабочие, специалисты и ученые. Сотнями тысяч они покидали страну и становились добычей зарубежного капитала.

Такова была политика правящей олигархии России в 90-х годах при переходе страны от социализма к капитализму с одновременным переходом к сырьевой модели экономики с разрушением обрабатывающей

промышленности в интересах мировой финансовой олигархии.

* * *

В последующие годы и по настоящее время буржуазное государство России проводит всё ту же политику формирования экспортно-сырьевой модели развития с разрушением обрабатывающей промышленности, политику подчинения мировой олигархии, политику паразитизма и расточительства. Однако рассмотрим всё по порядку.

Говоря об экономической политике на дальнейшее продвижение экспортно-сырьевой модели роста экономики, заранее отметим, что эта модель неэффективна уже по той причине, что страна-экспортер теряет на разнице добавленной стоимости, которая содержится в сырьевой продукции (здесь ее намного меньше) и в наукоемкой продукции, которую страна импортирует. Есть и другие, не менее важные причины не в пользу этой модели. Тем не менее правительство упорно насаждает ее вразрез с национальными интересами по двум основным направлениям: стимулирование и развитие сырьевого сектора экономики и разрушение предприятий обрабатывающих отраслей, сельского хозяйства, науки и др.

Правительство всячески стимулирует добычу и экспорт продукции добывающей промышленности и дешевой продукции низкой степени передела, обслуживая, таким образом, сырьем центры капиталистического мира. Величайшими памятниками расточительства наших природных богатств является строительство Северного и Южного потока в обход Белоруссии и Украины, вразрез с интересами наших славянских братьев и в угоду западному капиталу, а также трубопроводов на восток ближайшим соседям.

Государственная политика либерализации рынка позволяет естественным монополиям постоянно завышать тарифы, цены на свою продукцию и таким образом грабить остальных производителей и население страны. Кроме того, государство проводит политику постоянной поддержки естественных монополий путем предоставления различного рода субсидий, льгот и т.п., оплачивает кредиты, полученные корпорациями от иностранных банков во время кризиса и т.п.

В то же время доходы, экспортная выручка от этого экспорта размещаются, инвестируются на мировом финансовом рынке (в ценные бумаги), прежде всего на рынке США. В результате доходы от нефти и углеводородов достаются не России, и, следовательно, страна чуть ли не даром передает национальные богатства Западу, кормит чужую экономику. В этом прежде всего и состоит интерес мирового капитала, который реализуется через компрадорскую власть России, придавая ее экономике колониальный характер.

Другим направлением политики правящей верхушки по созданию экспортно-сырьевой модели является дальнейшее разрушение обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства страны, науки и др. Для их производственной деятельности создаются условия, значительно худшие, чем у их западных конкурентов. Так, государство облагает предприятия налогами фактически на уровне 60-90% от полученных доходов (официально - 45%). Только на фонд заработной платы налоги достигают 50-65%, что не может не тормозить ее повышение. В целом налоги в России в 4-5 раз выше, чем, например, в США.

Банковские кредиты предприятия могут получить под 11% годовых, тогда как на Западе они в пять и более раз дешевле. Весьма ограниченные возможности предприятий и в получении долгосрочных кредитов, например на крупное перевооружение своей технической базы. Высокие процентные ставки существенно тормозят инвестиционную активность в России. Однако неолибералы твердят обратное: «Снижение процентных ставок - контрпродуктивная мера, которая приведет вовсе не к ускорению экономического роста, а к дисбалансу и накоплению новых рисков в разных сегментах экономики» (Гарвардский форум в Москве в январе 2013 года).

Тарифы и цены на товары и услуги естественных монополий, прежде всего на топливно-энергетические ресурсы, в России выше, чем даже в тех странах, которые не обладают этими ресурсами. Это политика неолибералов, которая заключается в том, чтобы государство отказалось от фиксации уровня тарифов, предоставив эту функцию рыночному механизму.

Значительную часть доходов предприятий съедает высокая инфляция, прежде всего за счет опережающего роста тарифов естественных монополий, а также монополий частного бизнеса, который, например, приводит через торговлю к росту цен на продовольствие и другие товары потребления населения.

Весьма крупными пожирателями доходов предприятий являются различного рода посредники между производителями и потребителями, главным образом торговые монополии и особенно в сельском хозяйстве, где они присваивают от 50 до 90 процентов доходов. Разница между ценами производителей и розничными ценами фактически составляет 3,2, а в сельском хозяйстве 4 раза. Кроме того, часто торговые монополии

вместо отечественных товаров завозят товары из-за рубежа и таким образом подрывают отечественное производство и обеспечивают засилье импортных товаров.

Новейшим оружием компрадорской власти в деле разрушения обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства России является вступление ее в ВТО. Во многом лишенные конкурентных преимуществ, многие предприятия обрабатывающей промышленности обречены на тихое угасание, на разорение. Это в интересах мировой финансовой олигархии. Ведь для экспорта сырья ВТО не требуется. А больше экспортировать России нечего.

Коррупция чиновников и бюрократическая волокита, всякого рода поборы и вымогательства тяжелым грузом ложатся на плечи производителей.

В этих блокадных условиях, не имея достаточных средств для обновления, модернизации производства, обставленные со всех сторон непосильными выплатами и поборами, лишенные защиты и поддержки государства, собственники предприятий, находясь словно в «газовой камере» (К. Бабкин), экономически заинтересованы в том, чтобы максимально выработать существующие мощности, максимально эксплуатируя наемный труд, а затем обанкротить, продать предприятие, а капитал или вывести в финансовую, спекулятивную сферу, или перевести за рубеж, где условия для прибыльного применения капитала более приемлемые. Этому процессу способствуют и призывы премьер-министра России Медведева смелее закрывать убыточные предприятия. А их у нас фактически 40 процентов. При этом правительство поощряет продажу иностранцам отечественных предприятий, внедрение иностранного капитала. Отсюда всеобщая деиндустриализация производства, отторжение производства от новинок НТП, паразитическое потребление вместо производительного вложения, массовый вывоз капитала за рубеж.

Низкие производительность труда и прибыльность предприятий породили такие средневековые методы обогащения, как рейдерские захваты предприятий, которые никак не преследуются государством. Что касается рабочих, то они, подвергаясь жесточайшей эксплуатации, будучи фактически бесправными, отстраненными от участия в управлении производством, мало заинтересованы в его развитии.

В результате проводимой правящей олигархией экономической политики разрушение реального сектора экономики, прежде всего обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, приобрело характер устойчивой тенденции.

В обрабатывающей промышленности, «ядре» индустриального производства, разрушены полностью или в большей части отрасли, которые сами производят машины и оборудование для производства средств производства (инновационный комплекс): станкостроение, приборостроение, тяжелое машиностроение, радиоэлектроника и др. Россия лишилась отечественной материально-технической базы для перевооружения и развития своего производственного потенциала, а следовательно, и независимости в этой главной сфере экономики.

История разрушения отечественной обрабатывающей промышленности - это череда выбытия из года в год, из месяца в месяц всё новых и новых предприятий, прежде всего тех, которые составляли основу отечественных высоких технологий и которые могли бы обеспечить прорыв страны в будущее. («ЭФГ» уже несколько лет ведет рубрику «Список уничтоженных предприятий».) Уже в самое последнее время один за другим закрываются алюминиевые предприятия, тракторные заводы, уже подготавливаются к закрытию целлюлозно-картонные и бумажные комбинаты. Постепенно умирают ЗИЛ, Уралмаш, Воронежский приборостроительный завод, единственный в России (изготавливающий приборы для ВПК). Практически ничего не осталось от отечественного авиастроения. Автомобильная промышленность превратилась в основном в сборку деталей и узлов, изготовленных за рубежом по зарубежным технологиям. Не в лучшем положении находятся и другие отрасли обрабатывающей промышленности.

На оставшихся предприятиях машины и оборудование в основном устарели: из них 30% довоенных времен и 50% послевоенных, износ основных фондов составил от 75 до 100%. Доля экспортируемых из России высокотехнологичных товаров составляет 1% от общего экспорта гражданского назначения, в СССР в разные периоды было - 10-20%, в Финляндии - 30%. Мы находимся в основном на уровне так называемого 4-го технического уклада, тогда как развитые страны прошли 5-й уклад и осваивают 6-й. Явно просматривается последовательность преднамеренного уничтожения отечественных предприятий обрабатывающей промышленности еще с 90-х годов - от экономического ослабления до их дробления, а затем и уничтожения. Обрабатывающая промышленность отправляется на переработку в металлолом.

Отказ от восстановления разрушенных в 90-е годы обрабатывающих отраслей промышленности, в первую

очередь машиностроения, и дальнейшее их разрушение неолибералы рассматривают в виде задачи вхождения России в постиндустриальную стадию. Между тем переход в постиндустриальную экономику в сегодняшней практике отнюдь не предполагает отход от традиционных отраслей, естественно, оснащенных современной техникой, которые в том числе решают и проблему занятости. Следует напомнить, что постиндустриальное общество - это не только хай-тек и сфера услуг. В тех же постиндустриальных Соединенных Штатах сегодня существует тенденция восстановления для покрытия внутреннего спроса производств, ранее вытесненных в развивающиеся страны.

Не избежало участи разрушения и сельское хозяйство, которое в последнее время стремительно деградирует. Обладая огромными ресурсами (132 млн га сельскохозяйственных земель - основной сельхозресурс), сельское хозяйство по большинству видов сельхозпродукции еще не достигло уровня 90-х годов. Однако, как и предприятия обрабатывающей промышленности, сельхозпредприятия обложены высокими налогами, тарифами на топливно-энергетические ресурсы, банковскими процентными ставками, розничными накрутками, низкими закупочными ценами на сельхозпродукцию и др. Намного ниже и объем средств, направляемых на развитие сельского хозяйства в России, по сравнению с той поддержкой, которую получают основные конкуренты - ЕС, США, Китай, Япония и др.

Ситуацию усугубила и предательская позиция власти при вступлении России в ВТО в отношении как принятия разорительных условий для сельского хозяйства, так и выработки адекватных мер по адаптации отрасли к быстрому изменению условий, что привело к резкому обострению неравенства в конкурентной борьбе отечественных и зарубежных сельхозпроизводителей. В результате рентабельность сельхозпроизводителей в РФ оказалась почти втрое ниже, чем в США, а 40 млн сельских жителей - на грани выживания. В то же время импорт продовольствия достигает уже 60% и растет ежегодно на 14%.

Госпрограмма развития сельского хозяйства до 2020 года программирует затухающие темпы его развития, то есть его окончательную гибель. Если же грамотно использовать существующие ресурсы и резервы, то, по расчетам даже буржуазных экономистов, сельхозпроизводство в России можно к 2020 году увеличить в три раза (см. проект Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года, разработанный специалистами в рамках Московского экономического форума). Мы можем кормить 1 млрд человек в мире, но при этой власти мы можем умереть с голода.

Вместе с разрушением отечественного производства, его деиндустриализацией происходит и деквалификация рабочих. Изношенное, обветшалое производство не требует повышения квалификации. На новых, например, российских автомобильных предприятиях, где производство представляет характер сборки произведенных за рубежом деталей, узлов и агрегатов, не только упрощаются трудовые функции рабочих, но и уже не требуются ни конструкторы, ни технологи. Так в массовом порядке происходит вымывание высококвалифицированного труда рабочих и инженерно-технических работников. Соответственно, резко ухудшились структура и качество образования, подготовки трудовых кадров. Так, численность обучающихся в начальном профессиональном образовании сократилась с 1990 года в 2 раза. В высшем профессиональном образовании резко снизился выпуск по специальностям, имеющим отношение к производству. Притягательной для специалистов всех уровней является сфера услуг - в финансовой деятельности, госуправлении, торговле, недвижимости и т.п., где и оплата труда выше, и условия лучше. В обрабатывающей промышленности оплата труда составляет 93% от средней по экономике и условия труда зачастую тяжелые и вредные для здоровья. Здесь преднамеренно формируется армия дешевого труда колониального типа с вытеснением отечественных рабочих мигрантами, которых используют фактически как рабов (кстати, реформа, предусматривающая привлечение в Россию как можно большего числа мигрантов была разработана ВШЭ).

В свою очередь, тенденция к деградации профессионализма рабочих и ИТР тормозит развитие производства, внедрение новой техники из-за нехватки нужных высококвалифицированных кадров.

Игнорируется участие рабочих в управлении производством, самоуправление трудящихся, ставшее уже мировой тенденцией и представляющее мощный стимул к повышению производительности труда. В то же время трудовое законодательство России все более ужесточается и ставит в полную зависимость пролетария от буржуа.

Вместе с разрушением производительных сил серьезно деградирует и наука, несмотря на ее приоритетную роль, особенно в условиях современной информационной революции. Однако после развала СССР, в результате обвального сокращения финансирования научных исследований до 1% ВВП (в США и ЕС - 2,7%, в Японии - 3,46%) и заказов на их проведение, 80% отраслевых НИИ и КБ фактически прекратили свое существование. Фундаментальные исследования в основной своей части до последнего времени были сосредоточены в академическом секторе науки. Переход от академической формы организации

фундаментальной науки к вузовской в результате последнего реформирования РАН, по существу, ведет к деградации и развалу науки в России.

Так, вместе с разрушением производства и науки происходит деиндустриализация, декавалификация, деинтеллектуализация, демотивация, что предполагает единственный выход - демонтаж всей политической системы.

Наряду с политикой разрушения отечественного производства и науки правительство продолжает проводить политику на всемерное привлечение иностранного капитала, которому в нашей экономике уже принадлежит большая часть. Доля иностранного капитала в экономике России в целом составляет 75%, в том числе в имуществе - 60%; в прибылях - 70%; в акциях - 90%.

Однако иностранные инвесторы, скупая предприятия, весьма мало средств вкладывают в их развитие. Так, по подсчетам экономистов, за последние 18 лет отечественными предприятиями было вложено в развитие производства 9 триллионов рублей и только полтриллиона - иностранным капиталом и с его участием. Пагубную роль играет и спекулятивный иностранный капитал на российских фондовых рынках, где он доходит до 90%. Особенно во время кризисов, когда он «уплывает» к себе на родину, обрушивая российский рынок. Именно этой причиной прежде всего объясняется наиболее глубокое падение промышленного производства в России во время кризиса 2008-2009 гг. среди двадцатки стран мира.

Вместе с разрушением отечественного производства, падением его конкурентоспособности, вытеснением его иностранным капиталом усиливается сырьевая структура экспорта. В 2002 году экспорт углеводородов из России составлял чуть более 57% от всего экспорта, в 2008 г. - около 68%, в 2012 г. - примерно 70%.

Однако, вопреки политике разрушения, проводимой правящей олигархией, еще сохранился экономический, производственный, научный, трудовой, финансовый потенциал, необходимый для возрождения России.

*Аристарт Алексеевич Ковалёв,
доктор экономических наук*

Источник: Миртесен

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПОЛИТИКА, РОССИЯ 9311 27.02.2014, 00:00 930
URL: <https://babr24.com/?ADE=123748> Bytes: 34919 / 34796 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)